

Научная статья

УДК 340.1

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.19>**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В КОНТЕКСТЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАВОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА****Ирина Андреевна Демидова**

Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь (д. 67, ул. Крупской, 212011, Могилев, Республика Беларусь)
Кандидат юридических наук, доцент
demidova-irina00@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4863-8455>

Аннотация. Введение. Статья написана в продолжение теоретических исследований правовой культуры, представленных в научных трудах автора. Феномен правовой культуры рассматривается в контексте теоретических положений, сформированных в рамках информационно-семиотического и деятельностного подходов к изучению правовой культуры в правоведении, что позволяет характеризовать отдельные аспекты правовой культуры в рамках положений юридической теории и практики организации правовой жизни белорусского общества. **Материалы и методы.** В работе представлен информационный, коммуникационный и деятельностные аспекты правовой культуры. Интеграция данных подходов призвана характеризовать специфику национальной правовой культуры. Применены общенаучные методы обобщения и систематизации, а также частнонаучный формально-догматический метод. **Анализ.** Информационно-семиотический подход к рассмотрению правовой культуры раскрывается посредством характеристики правовых знаков и символов, сформированных в национальной правовой системе. Деятельностный аспект правовой культуры представляется с позиций сущностных признаков правотворческой, правоприменительной, правоохранительной и правообразовательной деятельности в совокупности характеризующих особенности правовой коммуникации. **Результаты.** Сформированы

теоретические положения, которые призваны характеризовать отличительных свойств правовой жизни современного белорусского общества, оценке уровня правовой культуры общества, прогнозированию направлений общественного правового развития. Определяющая роль в формировании и функционировании правовой культуры как социального феномена признается за правотворчеством и правовым образованием, которые оказывают качественные характеристики всех сфер правовой жизни современного общества.

Ключевые слова: правовая культура, методологический подход, информационно-семиотический подход, деятельностный подход, правовая коммуникация, правовая жизнь

Для цитирования: Демидова И. А. Правовая культура: отдельные аспекты в контексте юридической теории и правовой организации белорусского общества // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 4. С. 712–717. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.19>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 27.02.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 18.04.2025.

Статья принята к публикации: 28.08.2025.

Research article

LEGAL CULTURE: SELECTED ASPECTS IN THE CONTEXT OF LEGAL THEORY AND THE LEGAL ORGANIZATION OF BELARUSIAN SOCIETY**Irina A. Demidova**

Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (67, Krupskaya st., 212011, Mogilev, Republic of Belarus)
Cand. Sc. (Law), Associate Professor
demidova-irina00@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4863-8455>

Abstract. Introduction. The article is written in continuation of the theoretical studies of legal culture presented in the author's scientific works. The phenomenon of legal culture is considered in the context of the theoretical provisions formed within the framework of the information-semiotic and activity-based approaches to the study of legal culture in legal studies, which allows us to characterize certain aspects of legal culture within the framework of the provisions of legal theory and the practice of organizing the legal life of Belarusian society. **Materials and methods.** The paper presents the information, communication, and activity aspects of legal culture. The integration of these approaches is intended to characterize the specifics of national legal culture. General scientific methods of generalization and systematization, as well as the specific scientific method of formal-dogmatic analysis, have been applied. **Analysis.** The information-semiotic approach to the study of legal culture is revealed through the characteristics of legal signs and symbols formed in the national legal system. The activity aspect of legal culture is presented from the standpoint of the essential features of law-making, law enforcement and law-educational activities, which together characterize the peculiarities of legal communica-

tion. **Results.** Theoretical provisions have been formed, which are intended to characterize the distinctive features of the legal life of modern Belarusian society, assess the level of legal culture of society, and predict the directions of social legal development. The defining role in the formation and functioning of legal culture as a social phenomenon is recognized for law-making and legal education, which establish the qualitative characteristics of all spheres of legal life in modern society.

Keywords: legal culture, methodological approach, information-semiotic approach, activity-based approach, legal communication, legal life

For citation: Demidova IA. Legal culture: selected aspects in the context of legal theory and the legal organization of Belarusian society. Humanities and law research. 2025;12(4):712-717. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.4.19>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 27.02.2025

The article was approved after reviewing: 18.04.2025.

The article was accepted for publication: 28.08.2025.

Введение. Правовая культура в контексте научного поиска предстает как объект познания различных наук, прежде всего, юриспруденции. Одновременно в социальном плане она подлежит оценке как сложившаяся в рамках отдельного общества правовая реальность, которая характеризует правовую организацию жизни общества. Феномен правовой культуры исследуется в правоведении с позиций ряда методологических подходов, что призвано всестороннему анализу, оценке, а также прогнозированию на основе научных знаний направлений правового развития социума. В данной связи теоретическое юридическое знание правовой культуры выполняет онтологическую, гносеологическую и прогностическую функции, что имеет не только научную, но и социальную значимость.

Интеграция методологических подходов к изучению правовой культуры позволяет сформировать обобщенное представление о данном социально-правовом феномене, всесторонне исследовать социальные проявления. Представленный подход позволяет установить общую направленность правового развития социума, а также выявить особенности правового функционирования отдельного общества. В контексте теоретического объяснения востребованным является информационно-семиотический подход к трактовке права и правовой культуры. Актуальным с позиции социально-правовой практики представляется определение специфики коммуникационных аспектов правовой культуры современного общества. В свою очередь, сформированность правовой культуры общества может быть оценена сквозь призму деятельностного подхода к пониманию правовой культуры. В статье реализуется интегративный подход к пониманию правовой культуры с позиций обозначенных подходов.

Материалы и методы. Такие социальные аспекты правовой культуры как информационный, коммуникационный и деятельностный выделяются в качестве определяющих при установлении специфики правового функционирования современного белорусского общества в силу того, что фиксируют ценностный выбор и направленность общественного развития. Обозначенное теоретическое положение характеризует авторский подход к характеристике феномена правовой культуры [8]. При широкой теоретической базе исследования, представленной работами российских и белорусских авторов, эмпирическую основу составляет социально-правовая практика современного белорусского общества. В исследовании применены общенаучные методы обобщения и систематизации, а также частно-научные методы – формально-догматический, юридического прогнозирования и другие. В качестве общей цели познания феномена правовой культуры выступает формирование концептуального знания правовой культу-

ры современного белорусского общества, что призвано обеспечению качества правовой жизни и достижению правового прогресса в общественных отношениях.

Анализ. Информационный аспект правовой культуры общества в контексте информационно-семиотического подхода в своем основании базируется на понимании культуры в целом как основополагающей знаковой системы, выполняющей функцию отбора и структурирования информации [16, с. 78]. В философской литературе для обозначения семиотического универсума – пространства, в которое погружены все участники коммуникации, используется понятие «семиосфера» (Ю. М. Лотман) [21]. Правовую семиосферу составляют правовые предметы-знаки и правовые символы. Функцию фиксации смыслов выполняют предметы-знаки, которые представлены знаниями в виде информации о свойствах и отношениях объектов, ценностями в качестве средства удовлетворения человеческих потребностей и регулятивами – программами деятельности, которые ведут человека к достижению определенной цели и образуют правовую информацию [14, с. 50–51]. Правовой семиозис (знаковый процесс) предстает как деятельность, связанная с созданием и функционированием правовых знаков и правовых знаковых систем [15, с. 182]. В данной связи информационно-семиотический и деятельностный подходы к рассмотрению правовой культуры «завязаны» на правовой коммуникации. Правовая культура в представленном ракурсе трактуется как информация, которая сохраняется не только в объективном носителе – знаковых системах, но и в субъективном – человеке, обществе, социальных группах [14, с. 51]. В первом случае знаки и знаковые системы представляют из себя нормативную информационную модель, которая закреплена в законодательстве и выражает конкретное юридическое предписание или информацию юридического сервиса, понятные субъектам правового воздействия [4, с. 199–200]. При этом назначение правовой информации заключается в обеспечении эффективного правового общения, что может быть обеспечено сформированностью правового сознания на уровне личности, общества, отдельных социально-профессиональных групп.

Признается, что языковые знаковые системы, в которых базисным знаком выступает слово, фиксируют содержание норм права посредством правовых текстов и правовой речи [15, с. 180–181]. В данной связи в правоведении обосновывается их рассмотрение, в том числе, в контексте юридической техники (М. Л. Давыдова [6], А. Ф. Черданцев [29] и др.). Обозначенный подход позволяет характеризовать информационный и деятельностный аспекты правовой культуры общества исходя из разработанности и реализации правил юридической

техники в нормотворческой деятельности, что в социальном плане призвано обеспечить совершенство национального законодательства. Необходимо отметить, что в Республике Беларусь действует Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», который включает главу 4 «Требования нормотворческой техники» [12]. При этом формализация требований к разработке, принятию, опубликованию нормативных правовых актов и их практическая реализация автоматически не гарантируют их совершенство. Фактором, определяющим эффективность процессов правообразования в целом выступает сформированность общественного правового сознания и уровень правовой культуры, прежде всего, субъектов нормотворческой деятельности – государственных должностных лиц, а также всего населения при принятии решений на референдумах. Вывод исходит из признания доминирования нормативного правового акта как источника права среди других форм права.

В оценке правового культурного развития общества предпочтительно следовать широкой трактовке правовых символов в виде совокупности всех символов, являющихся частью правовой культуры общества, интегрированных в его правовую систему [5, с. 57]. В представленном контексте правовые символы рассматриваются как производные от символов общесоциальных. В данной связи они представляют правовое опосредование знаковых кодированных регуляторов общественных отношений, сложившихся исторически на уровне обычаев и традиций или изначально сформированных в правовой форме [3, с. 71]. При таком подходе правовые символы выступают отличительной характеристикой национальной правовой системы. В контексте информационной составляющей правовой культуры они определяются, как «... закрепленная в законодательстве нормативная информационная модель, выражающая общее и наиболее значимое для государства юридическое содержание и понятная субъектам правового воздействия» [4, с. 199]. При этом за правовыми символами признается функция средства не только внутрисударственного, но и международного правового общения (А. В. Никитин) [22]. В данной связи правовые символы, сформированные в рамках национальной правовой системы, выступают источниками правовой информации для членов общества, а также выполняют функции информирования о национальной модели правового регулирования для мирового сообщества. Определяющими качествами правовых символов признается их ценностное содержание (П. Д. Шалагинов) [31]. Установление социальной роли права как всеобщей справедливости находит отражение в демократической конституции и межгосударственных соглашениях по правам человека.

Сформированность национального права характеризует национальную правовую систему и, в том числе, определяет ее качественное состояние – правовую культуру.

Показательно, что в общественно значимом правовом документе – Концепции правовой политики Республики Беларусь при оценке развития национальной правовой системы фиксируются как положительные, так и отрицательные тенденции, что характеризует уровень правовой культуры белорусского общества. В числе положительных тенденций называются относительная стабильность законодательства (п. 22) [28], соответствие реалиям техногенной цивилизации – проявляется в последовательном переходе к цифровому стандарту нормотворчества, во внедрении цифровых технологий в правореализационную деятельность, в создании необходимых условий для эффективной правовой коммуникации гражданина и государства и др. (п. 26.1) [28]. При этом констатируется необходимость устранения избыточности правового регулирования, фиксируется недостаточные гибкость и адаптивность правоприменительной практики в условиях внешнеполитических и внешнеэкономических вызовов и угроз, отмечается неготовность правоприменителей к работе с принципами права и ряд других негативных тенденций (п. 26.2) [28]. Преодоление негативных факторов требует совершенствования правового регулирования в соответствии с ценностным выбором правового развития. Общественно значимыми ценностями белорусского общества в политической сфере общественных отношений устанавливаются государственный суверенитет, народовластие, законы, эффективное участие молодежи в общественной жизни, в социально-культурной сфере – историческая память, традиции и ценности белорусского народа, патриотизм и национальное самосознание, традиционная семья (п. 24) [28]. В контексте обеспечения необходимого уровня правовой культуры на государственном уровне ставится задача развития правового воспитания, а также правового просвещения населения, что предполагает, в том числе, фиксацию правовых символов.

В научном плане сущностному пониманию правовых символов призваны классификации их по различным основаниям. Внешняя проявленность правовых символов позволяет различать по форме выражения письменные, устные, изобразительные символы и особые действия (Н. Н. Волпенко) [3]. В качестве примера письменного правового символа независимой Республики Беларусь выступает текст присяги Президента, устного – процедура инаугурации вновь избранного Президента, в совокупности символизирующих вступление в должность высшего должностного лица. Важным звуковым символом государства служит государственный гимн, исполняемый в предусмотренных законом

торжественных случаях, в частности, при вступлении Президента Республики Беларусь в должность после принесения им Присяги (ст. 12) [9]. Обозначенные формы символического выражения права фиксируют правовой характер организации государственного устройства.

В контексте темы исследования подлежит учету различие правовых символов по юридической значимости. В данном контексте выделяются правовые символы в узком смысле – символы, закрепленные в официальных источниках права и охраняемые государством, а также правовые символы в широком смысле – символы, которые используются в праве, независимо от нормативного закрепления, в том числе юридически значимые символы и запрещенные действующим правом [6, с. 12]. Наибольшая практическая значимость в качестве средств юридической техники признается за первой группой символов, представленной в системе национального законодательства – законами и иных актах. В их число в Республике Беларусь входят такие законы, как Конституция, 26 кодексов и более 4000 праворегулирующих законов и нормативных правовых актов Президента (п. 22) [28]. В настоящее время в разработке находятся кодексы о гражданском судопроизводстве, о здравоохранении, а также экологический кодекс, что призвано совершенствованию правового регулирования общественных отношений.

Правотворчество как социально значимый процесс в научной и учебной литературе рассматривается как деятельность государства, направленная на создание правовых норм, и исходное звено механизма правового регулирования, в качестве элементов которого обозначаются также правосознание и режим законности (С. С. Алексеев [1, с. 209–275], Н. И. Матузов и А. В. Малько [25, с. 621–633], В. В. Кожевников [17, с. 625–628], В. М. Корельский и В. Д. Перевалов [26, с. 269–270] и др.). Как организационно и юридически упорядоченный процесс правотворчество завершает правообразование – специфическую деятельность нормотворческих государственных органов, а также деятельность непосредственных участников общественных отношений, направленную на согласование своего поведения с правом [23, с. 145–146]. В данной связи существует социальный запрос на сформированность профессиональной правовой культуры государственных должностных лиц и правовой культуры представителей гражданского общества. При этом деятельностный срез правовой культуры может быть рассмотрен сквозь призму не только правотворческой, но и правоприменительной, правоохранительной и правообразовательной деятельности.

Правотворчество как вид юридической деятельности представляет собой государственную деятельность, ориентированную на управление обществом посредством формирования норма-

тивной основы общественной жизни. Результатом нормотворческой деятельности государственных органов выступает национальное законодательство в виде совокупности всех нормативных правовых актов. Особая роль законов в системе законодательства устанавливает жесткую регламентацию их принятия, что находит закрепление в Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями) (ст. 99, 100) [18] и определяет специальный правовой статус должностных лиц представительных органов государственной власти в соответствии с Законами Республики Беларусь «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики» [11]. Законом Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» депутаты Палаты представителей и члены Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь относятся к категории государственных должностных лиц (ст. 1) [10]. Тем самым белорусский законодатель закрепляет особые права, обязанности и ответственность данной категории лиц.

Научно обоснованы общие критерии качества нормативных правовых актов. В их числе: адекватное отражение реальной действительности; стабильность и непротиворечивость; обеспеченность материальными, духовными, организационными и принудительными мерами; содержание достоверной правовой информации; достаточно полное регулирование определенного типа, вида и подвида общественных отношений; соответствие нравственным началам и международным стандартам и ряд других [13, с. 22]. Особые требования к законам устанавливаются их местом в правовых системах большинства стран, что находит отражение в фиксации процедуры их принятия посредством регламентации законодательного процесса. В теоретическом плане возможность воздействия законодателя на процесс правового развития позволяет рассматривать закон как одну из форм осознания и формулирования закономерностей права (научная аргументация Н. В. Сильченко) [24]. Разработка законов и нормотворческая деятельность депутатов местных Советов – сложный интеллектуальный процесс, в том числе технический, что определяет потребность профессиональной правовой культуры депутатов всех уровней, которые представляя все слои общества [7].

Одновременно в политико-правовой практике государства важно не только принятие качественных законов, но и их эффективное применение. Требование наличия профессиональной правовой культуры правоприменительной деятельности обусловлено общей идеологией различных типов правоприменения – управленческого, административного, судебного. При том, что каждый из обозначенных типов имеет свою специфику, в качестве единых принципов правоприменения устанавливаются: оператив-

ность, объективность, единообразие правоприменения; справедливость, эффективность и целесообразность решения; законность правоприменения [30, с. 259–263]. Управленческое решение субъектов правоприменения выступает как обязательное к исполнению общественно необходимых действий установление, как сознательный акт субъекта управления, связанный с осознанием и выбором целей, определением путей их достижения. Специфика правоприменительных актов обусловлена усмотрением субъектов управления, ограничена их компетенцией [2, с. 26]. В данной связи условиями оптимальности управленческих решений определяются компетентность субъектов, принимающих и реализующих решения; обеспеченность решения информацией; обоснованный выбор проблемы, цели и средств ее достижения; своевременность, цикличность и соподчиненность решений [27, с. 76–139]. Правовой характер управленческого решения предполагает правовую грамотность субъектов правоприменения. В условиях информатизации государственного управления требуется также техническая подготовка управленцев, судей и других категорий лиц, что определяет необходимость формирования соответствующих компетенций и позволяет вести речь об информационной правовой культуре отдельных профессиональных сфер для обеспечения эффективной правовой коммуникации. Представленный подход фиксирует коммуникативный аспект правовой культуры в современном обществе.

Роль права в нормативной системе обуславливает значимость правоохранительной деятельности и позволяет характеризовать правовую культуру правоохранительной деятельности отдельных государств. Следует исходить из того, что субъектами правоохранительной деятельности выступают государственные органы для которых правоохранительная деятельность может являться как основной, так и неосновной (дополнительной), а также негосударственные организации, созданные для охраны прав и законных интересов граждан, а также осуществляющие правовую охрану помимо своей основной деятельности [20, с. 8–9]. По сути все государственные органы в большей или меньшей степени выполняют правоохранительные функции. Включение государственного органа в систему правоохранительных означает, что правоохранительная деятельность занимает значительное место в объеме его работы и посредством этой деятельности реализуется правоохранительная функция государства. К правоохранительным государственным органам Республики Беларусь относятся органы внутренних дел, Следственный комитет, органы прокуратуры. Специализированными видами государственной службы считается служба в органах по чрезвычайным ситуациям, в таможенных органах и других, в частности в органах финансовых рас-

следований Комитета государственного контроля Республики Беларусь [19, с. 87–88]. Базовым принципом функционирования всех государственных органов и общества в целом является конституционный принцип законности или верховенства права, что закреплено в ст. 7 Конституции [18]. Правоохранительные органы призваны обеспечивать законность и правопорядок в обществе, что определяет соответствующие требования для их сотрудников в части правовой, профессиональной и служебной подготовки.

В современных реалиях важным аспектом в характеристике правовой культуры общества является организация правовой образовательной деятельности. Данное установление исходит из признания правового образования фактором устойчивого развития трансформирующегося общества. Социальный запрос на формирование и проведение правовой образовательной политики реализуется в условиях правовой организации общества посредством правового образования, содержательная характеристика которого в своей основе базируется на мировоззренческой составляющей любой образовательной деятельности. В свою очередь, организационная характеристика предполагает обозначение форм, методов и субъектов правового воздействия на личность. Представляется, что все уровни образования должны включать правовое образование, что должно обеспечить его непрерывность в совокупности с самообразованием в правовой сфере как объективной необходимостью. Это призвано обеспечить обретение личностью правового образа через непрерывное правовое обучение и в ходе правового воспитания. При этом следует исходить из того, что воспитательное воздействие на членов социума оказывают все факторы правовой жизни общества. В данной связи позитивную роль играют эффективное функционирование механизма государства, качество законодательства, высокий уровень подготовки специалистов юридического профиля, правовая пропаганда, налаженная правовая коммуникация, что позволяет считать правовую образовательную деятельность определяющей в формировании правовой культуры общества.

Результаты. Правовое функционирование социума предстает как реальность, представленная в проекции теоретического юридического знания.

Правовая информация, зафиксированная в правовых знаках и знаковых системах, прежде всего, в национальном законодательстве и общественном правовом сознании отличает правовую жизнь отдельного общества. Эффективность правовой коммуникации на всех уровнях, функционирование государственных структур исключительно в правовом поле, правовое взаимодействие государственных органов, организаций, граждан определяют уровень правовой

культуры. Состояние правовой культуры общества может быть проявлено через различные виды правовой деятельности – правотворческую, ориентированную на создание правовых норм, правоприменительную, призванную обеспечению действия норм права в обществе, правоохранительную, направленную на охрану права и правообразовательную, способствующую формированию правовой личности и установлению социальной ценности права. В соответствии с этим параметрами правовой культуры общества выступают качество законодательства (актуальность, беспробельность, отсутствие коллизий), эффективное правоприме-

нение, сформированная правоохранительная сфера в виде государственных и негосударственных структур и правовое образование, ориентированное на складывание прогрессивного правового сознания.

Сформированные теоретические положения призваны не только характеристике отличительных свойств организации правовой жизни современного белорусского общества с целью оценки уровня правовой культуры, но также прогнозированию направлений правового развития, прежде всего, посредством корректировки правотворческой и правообразовательной деятельности государства.

Литература

1. Алексеев С. С. Теория права. М.: Изд-во БЕК, 1995. 320 с.
2. Вежновец В. Н., Харитонов А. А. Понятие правоприменительных актов органов государственного управления // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2001. № 2 (2). С. 23–26.
3. Вопленко Н. Н. Правовая символика // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1995. № 4–5. С. 71–73.
4. Глушаков А. Ю. Правовой символ: понятие, признаки, классификация // Социология власти. 2009. № 2. С. 199–206.
5. Давыдова М. Л. Правовые символы и символы в праве: понятие, значение, классификация // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 56–63.
6. Давыдова М. Л. Теоретические и методологические проблемы понятия и состава юридической техники : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2010. 51 с.
7. Демидова И. А. Правовая культура публичных должностных лиц органов местного управления и самоуправления: монография. Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2011. 184 с.
8. Демидова И. А. Правовая культура современного белорусского общества: методология исследования, вопросы понимания и совершенствования: монография. Могилев: Могилев. ин-т МВД, 2021. 396 с.
9. Закон Республики Беларусь «О государственных символах Республики Беларусь» от 5 июля 2004 г. № 301-3 (ред. от 07.02.2023). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p2=2/1050> (дата обращения: 18.09.2025).
10. Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15.07.2015 № 305-3. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500305> (дата обращения: 18.09.2025).
11. Закон Республики Беларусь «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики» от 04.11.1998 № 196-3 (ред. от 12.07.2023). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H19800196> (дата обращения: 18.09.2025).
12. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» 17.07.2018 № 130-3 (ред. от 28.06.2024) URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130> (дата обращения: 18.09.2025).
13. Карташов В. Н. Юридическая технология или юридическая техника? Некоторые методологические аспекты исследования // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 16–24.
14. Клейменова Е. В., Моралева К. А. Правовая культура и ее стандарты в конституциях Российской Федерации // Правоведение. 2003. № 1. С. 50–56.
15. Ковкель Н. Ф. Антропологическая сущность права в контексте семиотического подхода и основные концепты правовой семиотики // Этические и антропологические характеристики современного права в ситуации методологического плюрализма : сборник научных трудов; под общей редакцией В. И. Павлова, А. Л. Савенка. Минск: Академия МВД Респ. Беларусь, 2015. С. 175–183.
16. Ковкель Н. Ф. Проблемы определения и классификации правовых знаков и знаковых систем в контексте развития семиотики права // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 4, Правазнаўства. 2015. № 5 (201). С. 6–16.
17. Кожевников В. В. Теория государства и права: учебник: в 2 ч. – М.: Проспект, 2023. Ч. 2. 912 с.
18. Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 г. № 2875-XII (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24.11.1996, 17.10.2004. и 27.02.2022). URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-pravabearusii/kanstytutsyy-nae-prava-bearusii/kanstytutsyi-bearusii/> (дата обращения: 18.09.2025).
19. Краснобаева Л. А. Виды государственной службы // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2015. № 2 (89). С. 86–90.
20. Ланцова О. М. Органы внутренних дел как структурный элемент правоохранительной системы современной России: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. наук. СПб., 2003. 26 с.
21. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 704 с.
22. Никитин А. В. Правовые символы : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1999. 241 с.
23. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., доп. М.: Юристъ, 2001. 520 с.
24. Сильченко Н. В. Законотворчество. Закон. Правовая система : избранные труды. Минск: Право и экон., 2020. 200 с.
25. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М.: Юристъ, 1997. 672 с.
26. Теория государства и права : учебник для юрид. вузов / под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М.: ИНФРА-М : Норма, 1997. 558 с.
27. Тихомиров Ю. А. Управленческое решение. М.: Наука, 1972. 286 с.
28. Указ Президента Республики Беларусь «О Концепции правовой политики Республики Беларусь» от 28.06.2023 № 196 (ред. от 14.03.2024). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32300196> (дата обращения: 18.09.2025).
29. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. М.: Норма, 2012. 320 с.

30. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М.: Юрайт, 1999. 429 с.
31. Шалагинов П. Д. Функции правовых символов : автореф. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 26 с.

References

1. Alekseev SS. Theory of Law. Moscow: BEK, 1995. 320 p. (In Russ.).
2. Vezhnovec VN, Kharitonov AA. The Concept of Law Enforcement Acts of State Administration Bodies *Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'*. 2001;2 (2):23–26. (In Russ.).
3. Voplenko NN. Legal Symbolism. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Pravovedenie*. 1995;4–5:71–73. (In Russ.).
4. Glushakov AYu. Legal Symbol: Concept, Features, Classification. *Sociologiya vlasti*. 2009;2:199–206. (In Russ.).
5. Davydova ML. Legal Symbols and Symbols in Law: Concept, Significance, Classification. *YUridicheskaya tekhnika*. 2008;2:56–63. (In Russ.).
6. Davydova ML. Theoretical and methodological problems of the concept and composition of legal technology : abstract of thesis. Volgograd, 2010. 51 p. (In Russ.).
7. Demidova IA. Legal culture of public officials of local government and self-government: monograph. Mogilev: Kuleshov Mogilev State University, 2011. 184 p. (In Russ.).
8. Demidova IA. Legal culture of modern Belarusian society: research methodology, issues of understanding and improvement: monograph. Mogilev: Mogilev. Institute of the Ministry of Internal Affairs, 2021. 396 p. (In Russ.).
9. Law of the Republic of Belarus «On State Symbols of the Republic of Belarus» dated July 5, 2004, No. 301-Z (as amended on February 7, 2023). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p2=2/1050> (accessed: 18.09.2025). (In Russ.).
10. Law of the Republic of Belarus «On Combating Corruption» dated 15.07.2015 No. 305-Z. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H11500305> (accessed: 18.09.2025). (In Russ.).
11. Law of the Republic of Belarus «On the Status of a Member of the House of Representatives and a Member of the Council of the Republic» dated 04.11.1998 No. 196-Z (as amended on 12.07.2023). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H19800196> (accessed: 18.09.2025). (In Russ.).
12. Law of the Republic of Belarus «On Normative Legal Acts» dated 17.07.2018 No. 130-Z (as amended on 28.06.2024) URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11800130> (accessed: 18.09.2025). (In Russ.).
13. Kartashov VN. Legal Technology or Legal Technique? Some methodological aspects of research. *YUridicheskaya tekhnika*. 2007;1;16–24. (In Russ.).
14. Kleymenova EV, Moraleva KA. Legal culture and its standards in the constitutions of the Russian Federation. *Pravovedenie*. 2003;1;50–56. (In Russ.).
15. Kovkel NF. The Anthropological Essence of Law in the Context of the Semiotic Approach and the Main Concepts of Legal Semiotics in Ethical and Anthropological Characteristics of Modern Law in the Situation of Methodological Pluralism: Collection of Scientific Papers; ed. by VI. Pavlov and AL. Savenko. Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus. Belarus, 2015. p. 175–183. (In Russ.).
16. Kovkel NF. Problems of Definition and Classification of Legal Signs and Sign Systems in the Context of the Development of Legal Semiotics. *Vesnik Grodzenskaga dzyarzhaynaga y'niversiteta. Ser. 4, Pravaznaŭstva*. 2015;5(201):6–16. (In Russ.).
17. Kozhevnikov VV. Theory of State and Law: Textbook: in 2 parts. Moscow: Prospekt, 2023. Part 2. 912 p. (In Russ.).
18. Constitution of the Republic of Belarus dated March 15, 1994, No. 2875-XII (with amendments and additions adopted at the republican referendums on November 24, 1996, October 17, 2004, and February 27, 2022). URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstyutysynae-prava-belarusi/kanstyutysi-belarusi/> (accessed: 18.09.2025). (In Russ.).
19. Krasnobaeva L. A. Types of Public Service. *Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny*. 2015;2 (89):86–90. (In Russ.).
20. Lantsova O. M. Internal affairs bodies as a structural element of the law enforcement system of modern Russia: theoretical and legal aspect: abstract of thesis. St. Petersburg, 2003. 26 p. (In Russ.).
21. Lotman YuM. Semiosphere. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB, 2000. 704 p. (In Russ.).
22. Nikitin AV. Legal symbols: thesis. Nizhny Novgorod, 1999. 241 p. (In Russ.).
23. General Theory of Law and the State: textbook / ed. by V. V. Lazarev. 3rd edition, revised and expanded. Moscow: Yurist, 2001. 520 p. (In Russ.).
24. Silchenko, N. V. Lawmaking. Law. Legal System: Selected Works. Minsk: Law and Economics, 2020. 200 p. (In Russ.).
25. Theory of State and Law: Course of Lectures / ed. by N. I. Matuzov and A. V. Malko. Moscow: Yurist, 1997. 672 p. (In Russ.).
26. Theory of State and Law: Textbook for Law Universities / ed. by V. M. Korelsky and V. D. Perevalov. Moscow: INFRA-M: Norma, 1997. 558 p. (In Russ.).
27. Tikhomirov YuA. Management decision. Moscow: Nauka, 1972. 286 p. (In Russ.).
28. Decree of the President of the Republic of Belarus «On the Concept of Legal Policy of the Republic of Belarus» dated 28.06.2023 No. 196 (ed. dated 14.03.2024). URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32300196> (accessed on 18.09.2025). (In Russ.).
29. Cherdantsev A. F. Logical and linguistic phenomena in jurisprudence: a monograph. Moscow: Norma, 2012. 320 p. (In Russ.).
30. Cherdantsev A. F. Theory of the state and law. Moscow: Yurayt, 1999. 429 p. (In Russ.).
31. Shalaginov P. D. Functions of legal symbols: thesis. Nizhny Novgorod, 2007. 26 p. (In Russ.).